XXI Фестиваль «Звезды белых ночей» открылся оперой Александра Даргомыжского «Русалка» в постановке Василия Бархатова. Но о программе фестиваля, в рамках которого пройдет более ста двадцати представлений, стало известно всего за несколько часов до его начала. Планы озвучил худрук Мариинского Валерий Гергиев. В этот раз он не заставил себя долго ждать - всего 20 минут.

Валерий Гергиев пообещал новые открытия на новой сцене

СТАРТОВАЛ ФЕСТИВАЛЬ «ЗВЕЗДЫ БЕЛЫХ НОЧЕЙ»

УЧИМСЯ МЫ БЫСТРО

— Мы обычно презентуем программу фестиваля в марте, в феврале даже. Планируется программа вообще за год. Но в этот раз то ли из суеверия, то ли еще почему нам не хотелось говорить о ней до открытия. Нам нужно показать всю мощь театра, — объяснил Валерий Абисалович недостаток информирования.

Речь, очевидно, шла о том, что в этот раз «Звезды белых ночей» проходят на всех трех площадках Мариинского: старой, новой сценах и в Концертном зале.

— Впервые в своей истории наш многотысячный коллектив будет одновременно проводить мощную творческую программу и продолжать учиться работать на трех сценах, — продолжил Валерий Гергиев. — Такого еще никогда не делал ни один театр. Три площадки — это очень много. Тут очень много неизведанного. Но учимся мы быстро, настрой у нас серьезный.

Постановка «Русалки», по Гергиеву, подтверждает отлаженность работы театра.

— Мне кажется, что Даргомыжский возвращается в наш репертуар не случайно, — сказал маэстро. — Может быть, этим и подчеркивается то, насколько расширились наши возможности. Интересно, как сегодня будет восприниматься эта музыка. У нас с вами совершенно новый слуховой опыт, мы знаем Шостаковича, Прокофьева, Стравинского. Этот опыт может помешать — или, наоборот, стать подмогой.

Хотя главное место в сердце Гергиева заняла другая премьера.

— С особым нетерпением, не скрою, мы ждем «Левшу» Щедрина. Для меня и для коллектива это — главная премьера фестиваля и всего сезона.

Валерий Абисалович скромно не упомянул, что Родион Щедрин еще и посвятил своего «Левшу» ему, Гергиеву.

— Эта опера специально написана по

заказу Мариинского на открытие нового театра. Мы не стали давать в день открытия на новой сцене совершенно незнакомую постановку — это был бы совсем уж безумный сценарий, очень рискованный. Сначала, 26 июня, мы дадим концертное исполнение оперы, чтобы сосредоточиться на музыкантских задачах, на Щедрине, на Лескове, если угодно.

27 и 28 июля состоится премьера самого спектакля.

ПОЧТИ АВАТАР

Другие постановки, впрочем, Гергиев тоже отметил. Состоится балет Алексея Ратманского «Concerto DSCH» на музыку Второго фортепианного концерта Шостаковича. С 11 по 16 июня на новой сцене впервые пройдет вся тетралогия Вагнера «Кольцо нибелунга». С 18 по 21 июля Мариинский даже покажет мюзикл «Моя прекрасная леди» в постановке Роберта Карсена.

Много будет и иного. Прозвучат все струнные квартеты Дмитрия Шостаковича в исполнении квартета «Атриум» (27—29 мая) и Людвига ван Бетховена (24—26 июня)— их сыграют скрипач Леонидас Кавакос и пианист Энрико Паче.

Скрипичный концерт Чайковского 18 июля исполнит скрипач Джошуа Белл вместе с Национальным молодежным оркестром Америки.

9 и 10 июня на фестивале выступит с программой современного танца труппа «Батшева» из Израиля— ее Валерий Гергиев тоже особо отметил.

6 июня впервые состоится 3D-трансляция балета. Из старого здания Мариинского театра «Лебединое озеро» будет транслироваться в 1200 кинотеатров 50 стран мира.

— Это не очень много, но это нормально. Может, еще подтянется кинотеатров 200 — 300, — сказал Валерий Гергиев. —

Акция невероятно сложная и дорогостоящая. Мы работаем вместе с американцами — к нам скоро приедет огромное количество специалистов из Лос-Анджелеса. Они все работали с кинорежиссером Джеймсом Кэмероном, ну а какой он специалист по фильмам 3D, вы знаете.

Но судя по всему, даже в 3D-версию «Лебединого озера» не будут введены синие инопланетяне, как у Кэмерона.

КОГДА Я ДУМАЮ ОБ ЭТОМ, ХОЧЕТСЯ РУГАТЬСЯ

— Я считаю своим долгом познакомить вас с любыми интересными начинаниями, — сказал Гергиев, переходя от собственно фестивальной темы к вопросам общих приоритетов. — Нам нужно как можно большее количество меропри-

XXI Фестиваль «Звезды белых ночей» проходит с 24 мая по 28 июля на трех площадках Мариинского театра.

ятий. И еще — наша программа меняется в сторону культурно-просветительских программ для школьников и студентов. За год такие выступления сможет посетить огромное количество детей, и когда я говорю «огромное», я подразумеваю — сотни тысяч человек.

В холлах второй Мариинки, которые также предназначены для концертных выступлений, может расположиться двести — двести пятьдесят человек. Поэтому по воскресеньям мы планируем проводить здесь по четыре-пять концертов для подрастающего поколения. Дети такое

выдерживают максимум по 40 — 45 минут. Это значит по четыре-пять концертов в день.

Сейчас в Мариинском театре действует около пяти семейных и школьных абонементов. А в будущем, пообещал Валерий Гергиев, их число сможет вырасти до полутора десятков.

— В девяностые годы мы упустили несколько поколений, мимо которых прошли театр и музыка, — сказал худрук Мариинского. — В школах почти истребили детские хоры, уроки музыки. Когда я думаю об этом, мне хочется ругаться. Поэтому такие инициативы невероятно необходимы. Если нам надо будет объехать триста городов, чтобы там открылось триста детских хоров, я так и сделаю.

Встреча с Валерием Гергиевым заканчивалась. Но он почему-то медлил ухотить

— Что-то никто меня не спрашивает о том, каким получился новый театр, — как будто с досадой даже проговорил Валерий Абисалович. — Но я все же скажу. Меня поразило вот что: здание Второй сцены в таком виде стояло с июня. Но именно с конца января как по мановению дирижерской палочки, все стали с удовольствием, с ненавистью его ругать. А в мире сейчас про Вторую сцену — тысячи публикаций. Пишут, что наш театр — один из лучших в мире. У меня сильное подозрение, что архитектор, который занимался этим проектом, разбирается в архитектуре не хуже тех, кто его критикует. И сейчас это ощущение даже окрепло. Это то же самое, что с дирижерским ремеслом: говорить легко, а ты попробуй сделай. Да кто угодно собьется на втором же такте «Весны священной»... — добавил он, видимо имея в виду, что дарование архитектора новой сцены в чем-то конгениально его. маэстро Гергиева, таланту.

Федор ДУБШАН